

Алика Фортис

ГРОЗНЫЙ ШТОРМ

RUGRAM

УДК 821.161.1
ББК 83.3(2Рос=Рус)
Ф80

Фортис, А.

Ф80 Грозный Шторм/ А. Фортис. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2024. — 248 с.

— Какого чёрта? — зло проговаривал капитан.

Точнее, не проговаривал, а практически орал. Дурниной. Взглядом молнии метал. И все в меня.

В любой другой ситуации я бы зависла на его тембре голоса или взгляде жгучих карих глаз. Но сейчас было немного боязно.

— Товарищ капитан, я всё объясню. — отвечала, заикаясь. И тут не поймёшь, то ли от холода, то ли от страха.

— Как на судне оказалась девчонка?! Кто допустил? — это он рычал уже на команду.

Ооой, кажется, меня сейчас обратно за борт выкинут. Прямо так, без суда и следствия.

— Я всё объясню.

— Объяснишь, конечно. А потом, в первом же порту сойдёшь на сушу! — продолжал сокрушаться Максим Шторм.

Вот же женоненавистник. Но только мне на сушу нельзя. Совсем-совсем нельзя.

Что делать, когда очень нужны деньги? Я решила отправиться в плавание в должности кока на грузовом судне дальнего плавания.

Что значит, капитан не берёт в команду женщин? Хорошо, не проблема, прикинем парнем.

BIC FR
BISAC FIC000000

ISBN 978-5-521-92629-9

© Алика Фортис, текст, 2023
© Светлана Зайцева, обложка, 2023
© RUGRAM, 2024
© Т8 Издательские технологии, 2024

Глава 1

Аня

— Ой, мамочка! — проговорила тихонько себе под нос, еле шевеля губами.

Вот это махина! По размерам судно было как целый микрорайон, только на воде. Впечатление производит однозначно. Аж дух перехватывает от его необъятных размеров. Особенно когда смотришь на него снизу вверх.

— Ты чего там бормочешь, малой? — донеслось в спину.

Не сразу сообразила, что обращаются ко мне. Да, ко многому ещё предстоит привыкнуть. И желательно как можно скорее.

— Да так, сам с собой, — постаралась придать голосу хрипотцы. Выходило, откровенно говоря, паршиво. Но хрипела как могла.

Чувствую, такими темпами реально охрипну.

— Давай не топчись на месте! Скоро выход в море. Не тормози.

Сказал мне какой-то парень, крепко хлопнув по плечу. Господи, чудом надвое не сложилась. Ещё парочка таких жестов дружелюбия, и мне придётся позвончик из трусов вытряхивать.

— Угу, — буркнула недовольно.

Вот во что я ввязалась? Уму непостижимо. Но ведь всё ради одной конкретной цели. Мне позарез нужны деньги. Много денег.

Ирина Митрофановна

Так уж случилось, что после смерти мамы в наследство вступили я и отчим.

Мерзкий тип. До сих пор не понимаю, как мама с ним жила столько лет. Но не осуждаю. Она вроде как счастлива была. Ну, по крайней мере, мне так казалось.

В итоге сейчас у меня была крыша над головой. Но только формально. Жить в той квартире я не могла.

Уже полгода скиталась где придётся. Там, дома, конкретно осел отчим. А ещё его придурочный сынок Гена. Они с папашей одного поля ягоды.

Генка раньше с нами не жил. А после смерти мамы шустро перебрался к отцу. Здоровый лоб двадцати пяти лет, а сидит на отцовской шее.

После того как меня откровенно домогались, я и вдарила по тапкам. Чудом тогда избежала изнасилования. Положа руку на сердце, боюсь и отчима, и его сынулю. Два психа. Особенно если выпьют. А этим они стали злоупотреблять частенько. Такими темпами квартиру превратят в помойку.

В последнем телефонном разговоре отчим сказал, что готов отписать на меня свою долю в квартире, но только если я её выкуплю за кругленькую сумму. А у меня таких денег отродясь не было. И вряд ли скоро появятся. Мне на жизнь хватало впритык.

Нет, мне бы вполне хватало, если бы не тратилась на съём.

Но одно я знаю точно, что очень хочу выкупить квартиру. Ведь это мой дом. Дом, в котором я выросла. Провела лучшие годы жизни. Дом, который любила мама. Там каждый уголок о ней напоминает. Вот и думала, как выпутываться, и искала пути решения проблемы.

И нашла-таки! Вот и стою теперь в порту, с ужасом глядя на громадину, на которой мне придётся бороздить морские просторы на протяжении следующих четырёх месяцев.

Это меня на самом деле не страшило. Ну, подумаешь, четыре месяца вдали от дома. Дома как такового нет. Меня никто не ждёт. Денег за эти месяцы заработаю прилично. Практически хватит на выкуп доли в квартире. Почему бы и нет — подумала я, когда подруга Оля предложила это вариант.

Её тётя посодействовала, чтоб меня взяли. Она сама всю молодость провела на воде. Поэтому я взяла академ в университете и ввязалась в эту авантюру.

Но всё упиралось в то, что тут я не Аня Лисина, а, чёрт бы меня побрал, Алик Лисицын. Опрометчиво было соглашаться на эту авантюру, но иначе мне сюда было не попасть. А мне очень нужно.

Капитан судна в корне не приемлет женщин на борту. Гад такой!

Я вообще должна была плыть на другом корабле. С другим составом. И там я была бы Аней Лисиной. Но всё резко переиграли, и меня кинули на другой рейс. Который отплывает сегодня, а повар уволился одним днём. И теперь я «экстренный» кок на судне, на котором мне явно не будут рады, когда правда вскроется. А она вскроется, пятой точкой чувствую.

Можно было и отказаться, конечно. Но, во-первых, мой первоначальный рейс только через месяц. А во-вторых, на этом платят почти в два раза больше. Как бы я отказалась?

Мы с Олей полностью сменили мой имидж. Я обрела свои длинные волосы, и теперь я с достаточно ко-

роткой стрижкой. Не прям как пацан, но достаточно коротко.

Ну вчера мне отрезанные волосы показались не-большой платой. Сегодня с утра, глядя на себя в зеркало, немного пожалела.

Мы прикупили мне мужской одежды. Грудь у меня небольшая, почти незаметна под бесформенной толстовкой. С попой, правда, сложнее было. Она у меня вполне выдающаяся. Но вроде бы удалось замаскировать мешковатыми штанами.

Собрали мне рюкзак и вот я тут. А, ну ещё маску на лицо натянула и кепку на голову. И пофиг, что сейчас немного не в кассу, зато лица не видно. Козырёк припустила на лицо. И пойми, кто я? Ничего себе Аня или щуплый доходяга Алик.

Как сказала Оля, главное — отплыть, а потом пофиг. Мне бы её оптимизм. Но не развернут же судно посреди пути, чтоб вернуть меня назад? Хочется верить, что нет.

Закинула рюкзак на плечо. Постараюсь сделать это максимально мужественно. Надеюсь, получилось. Хотя что-то мне подсказывает, что больше нелепо вышло, нежели мужественно.

Главное — отплыть. Отплыть и раскрыться как можно позже.

Повторяла это про себя как мантру.

Поднималась на борт, с любопытством осматриваясь по сторонам. Увиденное одновременно поражало, восторгало масштабами и ужасало неизвестностью.

— Ну что ты там плетёшься? — подтолкнули меня в спину, когда я, сама не заметив, замерла на полпути.

Снова чуть было воздухом не поперхнулась.

— Можно полегче? — тут уже искусственно хрипеть не пришлось, и так весь кислород из лёгких вышел.

Сзади раздались только смешки. Естественно, глядя на мой вид, всерьёз сложно воспринимать меня как особь того же пола.

Ну и силище у этих ребят. Оно и неудивительно. Парни крепкие, подтянутые. Других и не берут в команду. Я на их фоне ещё более плюгаво выгляжу.

Ну и ладно, зато готовлю вкусно. Так себе успокоение и достижение, но хоть что-то.

Стоя на палубе этого гиганта, заворожённо смотрела вдаль. Морская гладь настолько безгранична, что глаз не оторвать.

— Ты уже выходил в рейсы? — подошёл ко мне очередной парень, имени которого я не знаю. Закурил, облокотившись о поручень.

— Нет, — старалась говорить максимально коротко. Так меньше шансов сорваться на женские нотки в голосе.

— Надеюсь, блевать не будешь, — хмыкнул и снова затыкнулся. — Я, кстати, Рома, — и протянул мне руку.

— Не буду, — искренне в это верю. — Алик, — не задумываясь, ответила на рукопожатие. Мужики ведь так делают?

Суууукааа. Мне ж теперь после такого рукопожатия нужно учиться писать левой. Правая — всё, почти рассыпалась от силы сжатия. Прямо ощутила, как трескаются кости.

— Не ссы, здесь из тебя сделают нормального мужика. Даже несмотря на то, что кок, — видимо, по моей реакции было понятно, что я хилый малый. Да это и так понятно. Достаточно посмотреть на мой

контраст с остальной командой в физическом развитии.

Да уж, не ссы. Это и пугало. Надеюсь, к концу рейса я не начну писать стоя.

Пока мы стояли на палубе сухогруза, к нам подошли ещё несколько ребят. Всем на вид около двадцати пяти — тридцати лет.

Одёрнула себя, поняв, что конкретно пялюсь. Изучаю чисто с женской позиции. Ой-ой, надо завязывать. А то недолго так на своих же слюнях поскользнуться. Не поймут.

— Ну что, все оторвались напоследок перед отплытием? — спросил один из подошедших и тоже закурил.

— Ага. Сегодня яйца не звенят. Подчистую опустошил, — ответил другой, чем вызвал дружный смех.

А я прям чувствовала, как лицо заливается краской. Ну и шуточки. Плоские, я бы сказала.

— В случае крушения будешь, как с двумя поплавками, на пустых яйцах дрейфовать, — добавил третий.

Господи, как всё это теперь расслышать?

— Сплюнь, придурок. Шторм тебя за такие шутки сам за борт отправит.

— Шторм? — тут и я голос подала. Ну, чисто из любопытства.

— Ты, малой, совсем не в теме? Шторм — наш капитан. Шторм Максим Алексеевич. И при нём лучше так не шутить.

Етить-колотить! Да, с такой фамилией ему суждено было моря бороздить. Только главное, чтоб этот Шторм не притягивал шторм. А то больно уж говорящая фамилия.

— О, а ты новенький, что ли? — обратился ко мне один из парней.

— Ага, наш кок, — за меня ответил Рома. — Алик. В первый раз в рейс выходит.

— Ну, с почином! — и снова хлопки по плечам посыпались на меня как из рога изобилия. Чудом не развалилась.

Пожалуй, больше ни с кем знакомиться не буду. А то на сушу сойду в гипсе от пяток по самую шею.

— Я Лёха. А это Макар.

Макар был немногословен. Только кивнул в ответ. Кажется, я его уже люблю. Руку не тянет, плечи не выламывает. Хороший парень, сразу видно.

— Все по местам! — раздалось откуда-то сбоку грозно и громогласно.

Чуть не подпрыгнула на месте. Обернулась в поиске источника этого волевого голоса. Снова зависла. Метрах в пяти от нас стоял высокий и широкоплечий мужчина. Брюнет с пронзительным взглядом. На вид лет тридцати пяти.

— Есть все по местам! — отозвались ребята хором.

Оооо... Это и есть тот самый Шторм, что ли? Который капитан? Ну, нужно признать, ему идёт быть носителем такой фамилии. Такому и буйствующая стихия подчинится, не то что команда.

Пропустила момент, когда вокруг меня развелась суета. Все забегали, принялись что-то делать. А я так и стояла столбом, не зная, куда податься.

— А ты чего замер? — обратился ко мне капитан. А я растерялась.

— Я кок, — не нашла что ответить и выпалила на одном дыхании.

— Хилый какой-то. Если сам такой заморыш на своей стряпне, то я нам не завидую, — проговорил с долей скептицизма в голосе. Ещё и языком цокнул.

А мне так обидно стало. Я, блин, не хилая! Я стройная и хрупкая. И готовлю вкусно и сытно! Но язык прикусила.

— Это конституция такая. Готовлю я хорошо, — всё же ненавязчиво за себя вступилась.

— Это мы проверим. Дуй на камбуз. Но для начала вещи в каюту закинь.

— А мы сейчас уже поплывём? — спросила между делом.

И чуть не попятилась оттого, каким взглядом меня наградили.

— Плавает говно в проруби! А корабль ходит в плавание. Усёк?

— Усёк! — проговорила громко. А потом чуть тише недовольно добавила: — Так точно, капитан дальнего хождения.

— Что ты там под нос себе мычишь? — посмотрел на меня, нахмутив брови.

— Ничего. А где каюта и камбуз? — вот почему нельзя назвать кухню просто кухней? К чему эти хитровыдуманные названия?

— Ром! — окликнул он моего нового знакомого. — Покажи малому всё, пока мы выдвигаемся.

Рома тут же материализовался рядом.

— Пошли.

Подождал, пока я водружу рюкзак на плечи, и повёл меня в неизвестном направлении.

Всё моё представление о выходах в рейс рассыпалось в пыль. Я всегда представляла такие заплывы как что-то красивое. Ну, лайнер какой-нибудь. Бассейн на